

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО

№7 (119)
ИЮЛЬ 2011



Газета Московской региональной организации Про



Съезд профсоюза - важное событие в жизни организации. Поэтому главной темой нынешнего номера газеты стали съездовские баталии. Читайте репортаж с места событий и мнения делегатов съезда о том, как проходили заседания главного руководящего органа профсоюза и что они принесли. Один из важнейших итогов съезда - избрание людей, которые будут определять курс профсоюза в течение ближайших пяти лет. После принятия нового устава наша структура стала «одноглавой». Единственным главой - Председателем Профсоюза работников РАН, избран Виктор Петрович Калинушкин, лидер Московской региональной организации. Безусловно, членам МРО приятно, что их руководителю доверено вести вперед теперь уже весь профсоюз. Однако саму московскую организацию в скором будущем ждут перемены: ей предстоит выбрать нового «центрального».

В номере:

НОВЫЙ ПИЛОТ

Академия наук готовится к очередному эксперименту

Стр. 15

ЗА ДЕРЖАВУ ОБИДНО

Юбилейное интервью
с Ю.А. Медоваром

Стр. 16

НАШ МЕДВЕДЕВ

Учимся у лучших

Стр. 18



1-3 июля в Москве прошел V съезд Профсоюза работников РАН, в котором приняли участие 182 делегата от региональных и территориальных организаций профсоюза. От имени руководства РАН съезд приветствовал заместитель главного ученого секретаря Президиума РАН член-корреспондент А.Г. Толстикова. С обращениями к участникам выступили также другие гости съезда - председатель комитета по науке и наукоемким технологиям Госдумы РФ, член Президиума РАН академик В.А. Черешнев, депутат Госдумы от КПРФ, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник МИАН Б.С. Кашин, ученый секретарь комиссии по оценке результативности деятельности институтов РАН А.С. Кулагин, председатель профсоюза Национальной академии наук Украины А.И. Широков.

Съезд начался с неожиданности. На последнем заседании "старого" Совета (фото на стр.2) его председатель В.Ф. Вдовин, заявил, что на следующий срок он выбираться не будет. Вячеслав Федорович возглавлял Совет профсоюза один срок, за пять лет он успел очень многое изменить в лучшую сторону. Как отмечали многие выступавшие, профсоюз в

последние годы стал сплоченнее, мобильнее, расширил контакты с руководством РАН, органами власти, партнерскими структурами.

Будучи ведущим научным сотрудником Института прикладной физики РАН (Нижний Новгород) и Астрокосмического центра ФИАН, В.Ф. Вдовин совмещал руководство профсоюзом с научной, научно-организационной и образовательной деятельностью. Он активно участвовал в работе Президиума РАН, руководил студентами и аспирантами, организовывал летние школы и научные сессии для молодых ученых, работал в Нижегородском техническом университете.

Понятно, что при такой нагрузке часто бывать в Москве и держать все под контролем у него не получалось. Да в этом и не было необходимости. В профсоюзе до съезда существовала "двуглавая" система управления: организацией руководили председатель совета, олицетворявший представительную власть, и президент, отвечающий за исполнение решений коллегиальных органов. На президентском посту в течение более 10 лет работала Т.Л. Рослякова, стоявшая у истоков создания академического профсоюза.

В какой-то момент "размытость" ответственности перестала устраивать региональные организации. Было принято решение подготовить для принятия на очередном съезде новый устав, в котором предполагалось ввести должность "председатель профсоюза", предоставив последнему право единоличного руководства организацией. Профактив на местах эту идею поддержал, посчитав, что ее реализация повысит эффективность управления профсоюзом.

Согласился с необходимостью структурных преобразований и В.Ф. Вдовин. Правда, он поставил вопрос так: если на руководителя возлагается вся полнота ответственности за деятельность организации, ему должны быть предоставлены действенные рычаги власти. Существующие в профсоюзе оргструктура, порядок сбора и распределения взносов не дают вышестоящим органам реальной возможности контролировать нижестоящие. Взносы членов профсоюза идут от первичных организаций в региональные, а от них в центр. Выходит, что "верхи" полностью зависят от "низов". Кстати, получает центральный орган профсоюза на свою работу всего 5% взносов. Около 75% остается в "первичках",



остальное перечисляется в региональные структуры.

В.Ф. Вдовин предложил "выстроить жесткую вертикаль", то есть перечислять все взносы в центр, который будет распределять их примерно в тех же пропорциях, но уже в соответствии с представляемыми планами, сметами, отчетами, что позволит контролировать работу во всех звеньях цепи. Свою позицию председатель Совета неоднократно представлял в выступлениях на заседаниях руководящих органов профсоюза и в публикациях на страницах газеты "Научное сообщество".

Однако такая постановка вопроса не встретила поддержки у профсоюзных руководителей разных уровней, которые, впрочем, не отказались от закрепления в уставе идеи единоначалия. Тогда В.Ф. Вдовин заявил о необходимости включить в устав хотя бы пункт о необходимости предоставления нижестоящими организациями вышестоящим своих годовых планов и отчетов об их выполнении. По итогам дискуссий в устав попала только часть этой поправки - об отчетах.

Нежелание руководителя организации в такой ситуации баллотироваться на новый срок вполне понят-

но. Однако многие делегаты задавались вопросом: почему это решение он озвучил только накануне съезда? Дело в том, что на пост председателя профсоюза В.Ф. Вдовина выдвинуло большинство региональных и территориальных организаций. Делегаты приехали с поручением от своих коллег проголосовать именно за эту кандидатуру, и после объявления о самоотводе им пришлось на ходу перестраиваться, запрашивать мнение с мест.

Мы попросили Вячеслава Федоровича прояснить ситуацию с его внезапным самоотводом.

- О своем нежелании баллотироваться на новый срок я заявил давно - еще в начале прошлой осени, - сообщил В.Ф. Вдовин. - Правда, тогда же уточнил: избираться не хочу, но, вероятно, буду при возникновении ряда обстоятельств. В течение года перед съездом мы много спорили, каким быть профсоюзу в новом пятилетии. Я представил свое видение возможных перемен, но практически все мои предложения по формированию на нашей базе профсоюза европейского образца, построенного на принципах демократического централизма, не нашли поддержки ни в уставной комиссии, ни среди членов

совета, ни у делегатов съезда.

Значит, такие перемены не нужны. От добра добра не ищут: наш профсоюз и без того один из самых успешных и активных в России. Но если бы делегаты съезда заявили о готовности принять предложенные мною реформы, мне бы, конечно, пришлось браться за дело - деваться некуда. До голосования по уставу сохранялся такой шанс, поэтому бумагу о самоотводе я подписал лишь после того, как стало ясно, с каким основным документом мы будем жить дальше.

- Не жалко бросать начатое дело на полпути?

- А я его не бросил, а передал в надежные руки. Уверен, что профсоюзу выборная встряска пойдет только на пользу, и он получит импульс к развитию от пришедших в руководство новых людей. За пять лет я сделал все возможное в рамках существующих ограничений. Добавить что-то еще в этих условиях не могу, а "ехать по той же дороге", кстати, весьма тяжелой, не хочу. Это связано со слишком большими потерями: шесть лет фактически без отпуска, детей и внуков почти не вижу, не хватает сил на крупные проекты в рамках моей профессиональной дея-



тельности. В институте я веду в основном программы, связанные не только с исследованиями, но и с производством, инженерией, серьезным "железом". Это не теоретическая область, которой можно заниматься "факультативно": что-то посчитал в зале ожидания аэропорта или написал статью, сидя на даче.

- Продолжите ли вы работать в профсоюзе?

- Разумеется, совсем уходить я не собираюсь. Мне нравится то, что мы с коллегами сделали, и я категорически не хочу потерять наработанное. По-прежнему остаюсь руководителем Совета профсоюза Нижегородской территориальной организации. Там сложилась деловая и сплоченная команда. Замечу, что у нас "двуглавость" в управлении сохраняется, поэтому не приходится много сил тратить на администрирование. Кроме того, я являюсь вице-президентом Всемирной федерации научных работников, и, надеюсь, мне доверят продолжать представлять там интересы нашего профсоюза. На V съезде я был избран в состав нового совета, а на первом его заседании - одним из заместителей нового руководителя.

Выборы нового лидера академического профсоюза проходили непросто. Еще на этапе подготовки к съезду ряд территориальных структур одновременно с В.Ф. Вдовиным выдвинул на высший профсоюзный пост кандидатуру зампреда совета, председателя Московской региональной организации Профсоюза РАН В.П. Калинушкина. Действующий ученый, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией Института общей физики РАН, он руководил производственной комиссией профсоюза и во время частых командировок председателя фактически исполнял его обязанности. Виктор Петрович заявил, что с Вдовиным бороться на выборах он не будет, но, если что, подстрахует организацию.

Оправившись от шока, связанного с решением В.Ф. Вдовина, делегаты выдвинули еще одного кандидата в руководители профсоюза - активного члена Совета Галину Викторовну Чучеву. Она молодой доктор физико-математических наук, ученый секретарь Фрязинского филиала Института радиотехники и электроники (ФИРЭ) им. В.А.Котельникова РАН. Долгое время была председате-

лем профкома ФИРЭ. После всестороннего обсуждения кандидатур прошла процедура тайного голосования, выявившая победителя: им с перевесом в 23 голоса стал В.П. Калинушкин.

Мы спросили Виктора Петровича, было ли решение Вдовина для него неожиданным и готов ли он к работе на новом посту.

- В личных беседах Вячеслав Федорович говорил, что может не пойти на следующий срок, но его официальное решение я узнал вместе со всеми, - ответил новый руководитель профсоюза. - Честно говоря, я не испытывал большого желания занимать эту должность, но сегодня у нас нет другого более подготовленного к ней человека. Если бы такой был, я бы ему с удовольствием уступил это право. Галине Викторовне Чучевой я собираюсь предложить должность своего заместителя и надеюсь, что в будущем она заменит меня на предсательском посту.

Виктор Калинушкин сообщил, что уйдет с должности председателя крупнейшей в профсоюзе Московской региональной организации, поскольку не сможет совмещать эти две общественные нагрузки с науч-



ными исследованиями. Новый профлидер, по его словам, не намерен проводить революционные преобразования в структуре или политике профсоюза - только небольшие изменения, необходимые для повышения качества работы. Среди основных направлений деятельности организации на очередную пятилетку, которые утвердил съезд, В.П. Калинушкин выделил вопрос обеспечения открытости информации о финансировании РАН и подведомственных академии организаций. Решению этой проблемы он всегда уделял много внимания, поскольку уверен, что "финансы - всему голова". Другая важнейшая задача, по его мнению, - переломить пассивность рядовых членов профсоюза в отношении участия в массовых акциях.

На съезде прошли также выборы Контрольно-ревизионной комиссии (КРК) и Совета профсоюза. Последний выбирали долго и трудно. Сначала решено было в этот раз ввести лимит численности Совета - примерно 50 человек. "Квотным" членам - выдвинутым от региональных организаций в соответствии с их численностью, было отведено 45 мест из 50. Кандидатов на оставшиеся 5 пози-

ций оказалось немало: прежний совет рекомендовал в следующий состав 15 человек, и еще двое было выдвинуто на съезде. По поводу того, как выбрать пятерых из 17, мнения разделились. Было предложено мягкое рейтинговое голосование или введение всех в состав совета в качестве кандидатов с тем, чтобы в дальнейшем с этим вопросом определился совет. В итоге прошел третий, промежуточный вариант. Съезд выбрал из числа 17-ти "сверхквотных" в члены совета Т.Л. Рослякову, А.В. Кузнецова, С.А. Окулова, а также представителей малых региональных организаций из Иваново, Борка, Архыза. Остальных ввели в состав совета в качестве кандидатов.

Делегаты обсудили итоги отчетного периода и договорились о программе действий до 2016 года. Кроме того, они приняли постановления, резолюции и обращения в органы власти страны, которые, как и аудиофайлы практически всех выступлений на съезде, размещены на профсоюзной странице портала РАН в разделе "Материалы съезда". После бурных дискуссий съезд утвердил новые редакции устава и положения о Контрольно-ревизион-

ной комиссии профсоюза.

С принятием нового устава тоже возникли коллизии. Его проект обсуждался и готовился Уставной комиссией в течение года. В текст были внесены сотни замечаний, предложенных региональными и первичными организациями и членами профсоюза. Подготовленный на основе этих правок документ был принят советом, опубликован на сайте, роздан делегатам. Однако прямо на съезде представители Поволжья внесли еще один вариант устава, потребовав от коллег или быстро с ним ознакомиться и обсуждать наряду с заранее подготовленным, или перенести голосование по уставу на внеочередной съезд. Многие делегаты восприняли этот демарш как попытку сорвать заседание. Начались горячие дебаты. С первого раза квалифицированного большинства (более двух третей) голосов не набрал ни один вариант. Однако съезд решил переголосовать этот вопрос. В итоге новый устав в заранее подготовленной версии, скорректированный с учетом внесенных на съезде замечаний, был все же принят.



V Съезд профсоюза оказался во многих отношениях весьма показательным и поучительным. В отличие от предыдущего Съезда 2006 года, стенограмма которого до сих пор ни в каком виде не представлена в открытом доступе, аудиофайлы заседаний настоящего Съезда были выставлены на профсоюзной страничке академического сайта gas.ru уже через три дня после окончания его работы.

Взамен Устава профсоюза 2006 г., который так и не был должным образом зарегистрирован, принят новый Устав, где вместо раздвоенной "двухголовой" структуры профсоюзной верхушки (президент и председатель Совета профсоюза) установлена одна позиция - председатель профсоюза, которым был избран В.П. Калинушкин.

Раздвоенная структура первоначально олицетворялась двумя профсоюзными лидерами - председателем Совета В.Н. Соболевым и президентом В.Г. Хлебодаровым. После смерти В.Г. Хлебодарова в 2001 г. позиция президента была занята Т.Л. Росляковой, которой это место, как показали последующие события, очень понравилось. Между тем уже тогда нужно было упразднить "двухголовую" структуру, созданную первоначально отнюдь не в расчете на качества Татьяны Леонидовны. Однако своевременно такое решение не было принято, что повлекло за собой множество негативных последствий.

Запаздывание в принятии необходимых

На развилке

решений и отсутствие надлежащей оперативной реакции на происходящие события является одним из основных слабых мест деятельности нашего профсоюза. Как и многие другие, эти качества, тем не менее, тоже могут быть средствами злоупотреблений, что и проявилось с особой выразительностью во второй день работы Съезда.

Утром 2 июля за десять минут до начала заседания "группа товарищей", солидарная с Татьяной Леонидовной (это было явно видно при открытых голосованиях), внесла на рассмотрение свой проект Устава, сопровождаемый подписью 14 делегатов, и предложила не принимать за основу проект, разработанный Уставной комиссией, упраздняющий "двухголовую" структуру. Причины такой запредельно поздней подачи не объяснялись и не выяснялись, хотя открытая работа над проектом Устава до этого велась не один месяц.

Под напором повторяющихся выступлений от этой группы Съезд, не приняв сначала за основу проект Уставной комиссии, быстро зашел в тупик, поскольку никакие другие варианты за основу также не были приняты. Возникла реальная угроза срыва работы Съезда. Осознав эту угрозу, делегаты квалифицированным большинством голосов решили снова проголосовать предложение о принятии за основу проекта

Уставной комиссии, а затем таким же большинством приняли этот проект за основу.

Столь запоздалое внесение еще одного проекта Устава, нормальное рассмотрение которого на Съезде уже было практически невозможно, явилось очевидным продолжением той "генеральной линии", в соответствии с которой не состоялось и предсъездовское обсуждение ситуации, сложившейся в профсоюзе за последние годы. На Съезде эта проблема тоже осталась за пределами обсуждений, в том числе, из-за отсутствия времени, растрченного на выпутывание из "загогулины", сотворенной авторами и сторонниками сильно припозднившегося "нового" проекта Устава.

Одним из признаков ненормальности внутрипрофсоюзной ситуации является отсутствие адекватной реакции делегатов Съезда и многих других членов профсоюза на великое множество "отдельных недостатков", которые уже давно стали определяющими в деятельности организации. По каким причинам это множество по своим частям и в целом остается как бы незамеченным - это тоже важная проблема, требующая отдельного рассмотрения, но факт наличия большого числа накопившихся и остающихся без ответа вопросов остается фактом.



1. Почему до сих пор в открытом доступе нет стенограммы заседаний предыдущего IV Съезда?

2. Почему нет надлежащего ответа от Т.Л. Росляковой на адресованное ей 03.07.2007 г., т.е. более четырех лет назад, письменное обращение с просьбой предоставить в распоряжение МРО ПР РАН в бумажном и/или электронном виде стенограмму IV Съезда?

3. Почему не было необходимой реакции президента и председателя Совета ПР РАН на отсутствие надлежащего ответа от Ю.С. Осипова на посланное ему за подписью президента профсоюза письмо от 26.11.2009 г.? Почему президенту РАН своевременно не было направлено повторное письмо по этому поводу?

4. Почему руководство профсоюза, ратующее за информационную прозрачность, не сделало достоянием гласности размеры формируемых из членских взносов доходов оплачиваемых работников профсоюза, как это имеет место, например, для руководящих работников госаппарата России или работников американских университетов?

5. С какой целью и в каком качестве Т.Л. Рослякова ездила весной 2011 г. в Париж, и где отчет об этой поездке?

6. Кто несет ответственность за срыв предсъездовского обсуждения?

7. Кто несет ответственность за безобразную организацию работы V Съезда?

8. Кто несет ответственность за то, что работа Съезда едва не была сорвана вбросом якобы "нового" проекта Устава?

9. Почему в отчетных докладах не были названы конкретно те комиссии Совета, которые "не были активны"?

10. Почему в профсоюзе долгое время сохраняются места за теми, кто не делает того, что нужно делать на этих местах?

11. Почему В.Ф. Вдовин не нашел другого человека на должность президента ПР РАН, как он это обещал сделать в 2006 г.? Что этому помешало - кадровый кризис или иные причины? Или работу в таком качестве и с такими "отдельными недостатками" тоже следует считать "удовлетворительной"?

12. Почему Т.Л. Рослякова никак не отреагировала на касающиеся ее предсъездовские публикации в "Троицком варианте" №12(81) и профсоюзной газете "Научное сообщество" №5 и №6, напоминающие, в частности, и об отсутствии в открытом доступе стенограммы предыдущего IV Съезда, и о проблеме комиссий, и о срыве предсъездовского обсуждения ситуации в профсоюзе? Кто-то может сказать, что подготовка к съезду не оставляла президенту профсоюза времени для чтения названных материалов. Но ведь Т.Л. Рослякова является членом редсовета газеты "НС", причем по ее собственному и весьма настойчивому желанию. Зачем нужны такие члены редсовета, которые не только нигде прак-

тически не публикуются, но даже не реагируют на непосредственно их касающиеся публикации в "НС", способствуя тем самым дальнейшему распространению безответственности в нашем профсоюзе?

Получение ответов на все подобные вопросы является лишь частью той серьезной проблемы, которую необходимо решить для правильного выбора дальнейшего пути нашего развития. Профсоюз находится на развилке. Несоответствие "удовлетворительной" оценки деятельности профсоюза на V Съезде его реальному состоянию проявилось буквально уже на следующий день работы Съезда, которая оказалась на грани срыва из-за специфической активности некоторых делегатов и замедленного осознания происходящего большинством остальных участников.

Кого-то нынешнее состояние организации вполне устраивает, кому-то это все равно, а кто-то считает, что от недостатков нужно избавляться. Во всяком случае, для повышения эффективности работы ПР РАН необходимо провести анализ состояния и деятельности профсоюзных структур с последующим обсуждением результатов этого анализа на специальном расширенном заседании Центрального Совета и принятием соответствующих решений. Первый коллективный шаг в этом направлении может быть сделан на очередной Поволжской ассамблее в начале сентября 2011 г.

Александр САМОХИН



Завершил свою работу V съезд Профсоюза работников Российской академии наук. Как принято говорить, он "подвел итоги" и "наметил планы". Не знаю, как у других делегатов съезда, но у меня сложилось четкое мнение, что если бы съезд этого не сделал, то это прошло бы незамеченным. Максимум о чем посокрушались бы, так о своего рода нарушении приличий и несоблюдении протокола. Я считаю, что на съезде именно так - для профформы - и было проведено обсуждение деятельности профсоюза за прошедшие годы и намечены перспективы на будущее. Это ненормально.

Конечно, сразу было известно, что съезд получится напряженным. Решался немаловажный вопрос о принятии Устава профсоюза. Возможно, моя оценка произошедшего на съезде была бы значительно более мягкой, если бы именно дискуссии по принципиальным положениям Устава заняли все время и все внимание делегатов. То же, что случилось, назвать "дискуссией" у меня язык не поворачивается. Были отдельные моменты "прояснения сознания", когда было понятно, почему и о чем ведется спор. Но даже при обсуждении важного вопроса об отношении первичных профсоюзных организаций к территориальным различные точки зрения и, что важнее, различные принципы, которые могли бы быть положены в основу текста соответствующих разделов устава, были представлены весьма сумбурно. Но я готов поблагодарить наиболее запомнившихся мне участников дискуссии: Г.А. Ивлева (Томск) и О.А. Маммаева (Дагестанский научный центр) за поднятый и освещенный вопрос. Для подавляющего большинства остальных споров слово "сумбур" является уже невозможно лестной характеристикой.

Лично я, например, прислушался бы к мнению, раздававшемуся в кулуарах и от-

"Змия мудрей стоят, голубя кротче..."

раженному в памятной всем делегатам "альтернативе Уставу", об исключении глав о территориальных и первичных организациях из итогового текста. Парадокс в том, что услышанное мной приватно соображение никем (!) на съезде представлено не было. Я, естественно, и так уже удивлен, почему же оно (важное и не вдруг возникающее) не было в свое время представлено Совету профсоюза и - в установленном порядке - его уставной комиссии. Но Съезду-то? Разве оно не заслуживало отдельного выступления с аргументацией и рассмотрением альтернатив? Со стороны авторов, разумеется. Возможно, нет. Но, тогда, позвольте назвать чудовищным ребячеством вообще всю историю с возникновением подобной "альтернативы Уставу". Отраженное в двадцати экземплярах текста, переполненного, как нарочно, механическими перестановками глав и редакционной правкой, оно, естественно, потерялось. Интрига разворачивалась вокруг совсем других мест.

Об интригах писать противно. Я могу догадываться или даже знать что-то об их сути. Факт в том, что суть никто на съезде не постарался даже озвучить. Разговор то и дело уходил в эмоциональную, агитационную, скандальную сторону. Пять лет между съездами. Два с лишним года кропотливой работы над проектом устава уставной комиссии - и отсутствие аргументированной дискуссии в результате. Спор ради спора. Желание не победить, так испортить жизнь "врагам".

Я уже писал, что происходившее на съезде - ненормально? Если бы можно было после "обсуждения устава" вернуться к "итогам", я бы исправил свою ошибку и вместо того, чтобы воздержаться при голосовании, решительно проголосовал бы за "неуд". Хотя бы на основании тотальной недееспособности. Я вижу (прошу не обижаться тех коллег, которые считают себя профессионалами - я не в состоянии здесь приводить список приятных исключений из общего правила, надеюсь, как-нибудь представится случай исправиться), что в профсоюзе в целом отсутствует культура работы с документами и не отработаны механизмы широкого обсуждения важных решений. Это мешает не только "принимать Устав", но и неизбежно будет помехой при осуществлении профсоюзом своей непосредственной (уставной) работы.

Опять же, если бы этим "съездовский аттракцион" завершился - он был бы памятным и стыдным, но где-то даже поучительным. В том смысле, что "перебесившись" делегаты вернулись к плодотворной работе, что, мол, дает рецепт оздоровления. К сожалению, проблемы Съезда и, как я уже сказал выше, думается, всего профсоюза далеко не таковы, что ими можно перебеситься. Я категорически не согласен, что имевшие место альтернативные выборы председателя профсоюза свидетельствуют о демократической атмосфере больше, чем безальтернативное и молчаливое голосование. Как выразился один из



делегатов съезда в пылу дискуссии (и по другому, впрочем, поводу) - "те же грабли, только сбоку". Ровно те же. Два кандидата, которые реально узнали о том, что они балотируются на эту должность, за день-два до выборов - это пустая и формальная процедура. Ровно такая же, как "грабли" бездумного "одобрямса". По сути, делегаты съезда могли голосовать, просто подкидывая монету. Мне жалко времени, потраченного на (якобы) "представления" кандидатов. Нечего было представлять, что, собственно, и было явлено. Ну, не может у людей за два дня сформироваться представление, что же они хотят делать с профсоюзным организмом, как они вообще будут жить и работать в будущем, в которое они жертвенно и бесстрашно бросились. Я проголосовал за того, у кого этих представлений было, по моим прикидкам, больше, чем у другой. И нисколько этим не горжусь, кстати. Победа получается со вкусом черенка от грабель на зубах. Форс-мажорные обстоятельства, безусловно, имели место, но они были помножены на отсутствие понимания, что мы выбираем, и важности такого понимания. Я не оговорился, мы выбираем не "кого", а "что"; по списку прав и обязанностей председателя профсоюза, закрепленных в Уставе. Конечно, это не политические выборы, но и не выборы милого человека, который просто посидит в мягком кресле, чем мы ему выкажем свое уважение.

Наконец, я написал это "магическое" слово. Я долго удерживался от этого. Лично у меня, после съезда оно вызывает оскомину. Вяжет рот и крючит пальцы, набивающие текст. Бесконечно прав делегат съезда, сказавший, что вроде бы все мы уважаемые люди, и непонятно, когда вокруг вопроса об уважении накаляются страсти. Согласно

моему глубокому убеждению, выборы Совета профсоюза были провалены. Если быть честным, то это заявление относится не только к Съезду. Провал выборов был предопределен, по крайней мере, несколько раз. На Совете профсоюза в мае, на Совете профсоюза 30 июня, в территориальных организациях, наконец. В последних во многом, "благодаря" нерешительности Совета, не обозначившего цель, но сами "территории" инициативу не одобрили: цель и принципы формирования Совета даже и не попытались обозначить. В результате на Съезде все противоречия и досады сошлись клином. Неурядицы, возникшие с представительством от двух регионов, выглядят сущей безделицей на фоне отсутствия какого-либо понимания, кого и зачем выбирает съезд. Показательно, что спор разгорелся не вокруг "региональных представителей". Квота, принцип - все было, более или менее, понятно. Грозы отгремели (почти) на региональных конференциях - остались рабочие моменты. Было бы еще лучше, если бы и представители региональных организаций устроили нечто вроде презентации своей будущей деятельности, но их (нас) заранее этим тоже не озадачили. Но то, что происходило при "делегировании от Совета", полностью за рамками рационального.

Наверно, те делегаты, которые предлагали рейтинговое голосование по кандидатам, были ближе всего к привнесению в процедуру выборов смысла. К сожалению, на смысл у съезда уже не оставалось времени, да и смысл нельзя создать из ничего. У меня лично сложилось впечатление, что делегирование происходило по принципу поиска той же самой "альтернативности", что и при мытарствах вокруг устава. В ход шло увещание совести и напоминания о воздаянии, и многое прочее, имеющее от-

ношение к чему угодно, только не к выборам рабочего органа, которому пять лет надо работать, а не ждать оказания должных почестей. Вообще, похоже, что "академизм" профсоюза слегка кружит голову, и избрание в Совет начинают путать с выборами действительных членов академии.

На будущее я считаю обязательным, чтобы Совет заранее потрудились внятно и ясно сформулировать, зачем именно этот человек настоятельно рекомендуется в новый состав руководящего органа профсоюза. Фронт работы, круг должностных обязанностей (если речь идет про возможное заключение трудового договора), которые были не учтены при делегировании региональных представителей, например. Я даже численную квоту, не вижу обязательной, главное, чтобы все было оправдано деловыми причинами, а не тяжбой о былых заслугах и порождающем оскомину уважении. При этом, безусловно, еще было бы неплохо вообще определиться, зачем для выполнения той или иной работы обладать полномочиями члена Совета, который, как ни крути, должен быть контролируем и управляем "с мест", через своих представителей, вплоть до их отзыва, а не превращаться в авторитарный синклит.

И напоследок немного оптимизма. Возможно даже, все неприятности, перечисленные выше, удастся исправить, и все благие пожелания удастся исполнить. Надеюсь, что от "сведения счетов" и "махания кулаками после драки" мне мой текст избавить удалось (я старался). В конечном счете, как говорится в одном из вариантов популярного анекдота: "Чингачгук - Большой змей два раза на грабли не наступает". Это и есть цель. Пять лет - неплохой срок для обретения змеиной мудрости, а там и кротость, глядишь, рядом.

Михаил МИТРОФАНОВ

Подчиняясь диктату

В моей служебной биографии съезд 2011 года - уже четвертый, в котором я принимала участие в качестве делегата от Карельской региональной организации. То, что съезд будет проходить в сложной обстановке, стало ясно на апрельском Совете, когда шло обсуждение проекта Устава, а главное - 30 июня, за день до съезда, когда В.Ф. Вдовин взял самоотвод, несмотря на то, что большинство региональных профсоюзных организаций на своих конференциях выдвинуло его на новый срок. Наряду с В.П. Калинушкиным была выдвинута альтернативная кандидатура из Фрязино - Г.В. Чучева, за которую проголосовали 72 делегата от территориальных профсоюзных организаций из 168 присутствовавших. Это очень весомая заявка на нового лидера в Профсоюзе!

Представленные Съезду отчетные доклады были выслушаны с большим вниманием и получили одобрение делегатов путем призна-

ния работы профсоюзных органов удовлетворительной.

Самые большие споры разгорелись на второй день работы, когда делегатам был представлен новый проект Устава Профсоюза, разработанный уставной комиссией во главе с А.Н. Зиновьевым. Председательствовал на заседании В.П. Ка-

линушкин - основной претендент на пост председателя Профсоюза, который накануне Съезда на заседании Совета прямо заявил, что будет претендовать на пост председателя только в случае принятия новой редакции Устава. А если эта редакция не будет принята, то он снимет свою кандидатуру.

От регионов поступило довольно много замечаний к проекту Устава, но они были отклонены "большинст-



Под накалом страстей, которые бушевали на V съезде Профсоюза работников РАН, тороплюсь поделиться своими впечатлениями. Впечатления от съезда противоречивые. И, к сожалению, преобладают негативные оценки.

Мучения делегатов из Новосибирска начались еще 30 июня. Проведя ночь в полете, люди еще три часа добирались до гостиницы "Узкое". Расстояние до нее от аэропорта "Домодедово" не более 50 км, поездка на автотранспорте занимает не более часа. На обратном пути в Новосибирск некоторые делегаты так и поступили. С просьбой встретить наших делегатов (27 человек) я обратился к Т.Л. Росляковой в письменном и устном виде. Ответ был предсказуем: это очень трудно сделать. Хотя наш опыт показывает, что вопрос решается в течение 20 минут. В приглашении на съезд было написано, что делегаты обеспечиваются проживанием и питанием. Увы, и здесь делегатов ждало разочарование. Отдать за обед в ресторане им пришлось по 500 рублей.

Но впереди были еще более трудные испытания. Оказалось, что для нормального ведения съезда не хватает микрофонов. Для срыва съезда была грамотно организована оппозиция в

Накал страстей

расчете на то, что многие делегаты не понимают сути происходящего. А суть проста: использовать все средства, чтобы остаться у кормушки. Оголтелье и демагогические выступления были направлены на то, чтобы не принять новый устав. Но здесь сибиряки были восхищены мастерством ведущего съезда, благодаря которому новый устав был принят. Это была победа здравого смысла, победа людей, которые хотят изменить ситуацию в руководстве профсоюза для активизации работы с первичными профсоюзными организациями, ради которых это руководство и должно работать. Сибиряки были ошеломлены известием о том, что за пять лет не был зарегистрирован устав 2006 года, т.е. деятельность профсоюза была нелегитимна. Туманно было сказано: по объективным и субъективным причинам. На самом деле все просто: устав должен быть приведен в соответствие с Федеральным законом №82 "Об общественных объединениях", который институт президентства не предусматривает, а так хочется быть президентом, поэтому саботаж продолжался пять лет. На самом деле регистрация устава занима-

ет не более месяца, и через эту процедуру проходили все председатели профкомов.

Работа работой, а питаться нужно регулярно. Сибиряков и здесь удивило новшество Т.Л. Росляковой: ужин в программе не был предусмотрен. Это нас окончательно добило: мы не просим, мы требуем за наши деньги, которые мы перечислили в Москву - более 5 млн. рублей за пять лет - оказать нам нормальные услуги. Более того, и завтрак 4 июля не был предусмотрен, и выгнать нас из гостиницы собирались в 12 часов, а улетать мы должны были в 22 часа. После активного недовольства наших делегатов проблема была решена, хотя обычно эти "мелочи" предусматриваются в процессе подготовки к съезду.

Окончательно запутали наших делегатов выборы в Центральный совет профсоюза. Было совершенно разумное предложение А.Н. Зиновьева: на оставшиеся пять мест выбрать трех членов от небольших профсоюзных территориальных организаций, а Центральному Совету профсоюза поручить выбрать еще двух членов из списка в 12 человек, чтобы заполнить выде-

вом голосов членов уставной комиссии", как сказал Зиновьев.

В связи с этим группа делегатов съезда оперативно подготовила свой вариант, взяв за основу проект Зиновьева. Получился очень компактный, улучшенный и сокращенный текст, из которого были убраны около 100 пунктов, посвященных первичным профорганизациям (ППО), и 40 пунктов, посвященные территориальным организациям. Это было абсолютно правильно, потому что, во-первых, год назад Совет профсоюза утвердил Типовое положение о ППО, и не было необходимости дублировать его в общем Уставе, а, во-вторых, региональные профсоюзные организации работают по своим Уставам, принятым на конференциях и утвержденных Советом профсоюза. В представленном варианте проекта Устава значительно улучшилась система нумерации, были ликвидированы все повторяющиеся пункты, да и сам текст стал более лаконичным.

Какой шум поднялся на Съезде из-за появившегося варианта проекта Устава! Авторы проекта заклеили

позором, обвинив их в раскольничестве и смуте! Один делегат прямо заявил: "Долой этот проект!" Из зала стали раздаваться возгласы, чтобы не рассматривать этот вариант вообще, а принять проект Зиновьева. Со стороны председательствующего Калинушкина продолжалось давление на делегатов с целью принять к рассмотрению только проект Зиновьева. Провели голосование еще до обсуждения проекта. Когда не набралось нужного количества голосов, предложили переголосовать.

Были и другие нарушения процедуры принятия Устава. Слово для выступления чаще предоставлялось делегатам, которые явно были за принятие «проекта Зиновьева». Только наиболее настойчивые сторонники другого варианта Устава смогли пробиться к микрофону.

Профсоюз - это такая общественная организация, где решения должны приниматься на коллегиальной основе, диктат сверху абсолютно недопустим! Необходимо терпимое отношение к любым предлагаемым альтернативам, причем с обязательным рассмотрением сути дела. Но здесь

произошло абсолютное отрицание предлагаемого варианта Устава, даже не было попытки ознакомиться с текстом, сравнить его с предлагаемым вариантом. Если бы у членов Уставной комиссии такое желание возникло, может быть, и не было такой ажиотажной шумихи, совершенно непродуктивной! Очень жаль, но поправки, сделанные авторами второго варианта проекта Устава, на мой взгляд, все-таки значительно улучшили проект Зиновьева. Когда мы то пойдем, будет уже поздно! Что ж, значит, будем работать по принятому Уставу.

И, наконец, последнее, старшее руководство Профсоюза РАН необходимо менять, вот только молодежь не спешит на их места, поскольку профсоюзная работа в наше время не престижная, очень хлопотная, недооценена по-настоящему, да и чаще всего мало оплачиваемая, как и научная работа, кстати. Вот и имеем то, что имеем!

М.П. КОРЧАГИНА,
главный специалист ОКП КарНЦ РАН,
Председатель Карельской региональной
организации с 1994 по 2007 гг.



ленные вакансии. Окружение Т.Л. Росляковой провело успешную работу среди сибиряков, и в члены Центрального Совета были избраны Т.Л. Рослякова и А.В. Кузнецов. Это был верх безрассудства. Т.Л. Рослякова и А.В. Кузнецов - наемные работники, полномочия которых окончились на съезде, и никакого отношения к работе Центрального Совета профсоюза они не имеют. Уверен, если Т.Л. Рослякова

останется исполнять свои обязанности, то конструктивная работа Центрального Совета профсоюза будет парализована.

И последний штрих: с трибуны съезда Т.Л. Рослякова заявила, что за банкет она заплатила 1 млн. рублей. Большинство участников съезда сами проводили банкеты, по нашей оценке здесь стоимость оказалась завышена более чем в два раза.

В заключение необходимо отметить два судьбоносных решения: принят новый Устав профсоюза, избран председатель профсоюза В.П. Калинушкин.

Е.А. КОВАЛЕВ,
председатель Исполкома ОКП
ННЦ СО РАН, член-корреспондент
ПАНИ

P.S. Текст согласован с делегатами съезда из Новосибирска

Прошел V съезд профсоюза работников РАН, избрал нового председателя, принял новый устав. Вместе с тем назначением на пост освобожденного заместителя председателя профсоюза, бывшего руководителя Исполнительного органа профсоюза (президента) Татьяны Леонидовны Росляковой сохранена по воле членов предыдущего состава совета профсоюза, в целом весьма ответственных людей, разумная кадровая преемственность. Большинство из них прекрасно понимали, что сразу все дела действующего почти двадцать лет Исполнительного органа новому лицу, не посвященному в тонкости формирования материальной базы профсоюза, передавать не стоит, это могло бы вызвать коллапс в текущей работе. Дела в серьезной организации должны передаваться постепенно, по мере разграничения полномочий между председателем, наделенным новыми по сравнению с прежним председателем обязанностями, и его заместителями, по мере формирования нового штатного расписания аппарата. А уж всплеску эмоций, как это происходило на съезде и при принятии устава, и в ходе выборов чле-

Немного барства, немного ненависти

на совета и руководства профсоюза, здесь и вовсе, казалось бы, не место. Но есть, оказывается, в профсоюзе люди, которые не могут не нагнетать страсти, причем самым недопустимым образом, еще и вдогонку. Может, от обиды, что опять их товарищи недооценили, никуда не выдвинули и никуда не выбрали, а может быть, и из каких-то других побуждений...

Одно из первых писем из регионов в Москву после съезда пришло из Новосибирска от г-на Ковалева. С глубокой обидой на то, что Исполнительный орган не обеспечил автобус для перевозки делегатов съезда из аэропорта в гостиницу "Узкое" и с сетованием, что не было обеспечено достойное обслуживание за перечисляемые деньги. Но если посмотреть на эту проблему иначе, то выяснится, что и делегациям из других регионов неплохо было бы также обеспечивать транспортный комфорт. Но в

Исполнительном органе, где до съезда в штате работало всего пять-семь человек, и пара человек привлекалась к работе по трудовому договору, этим некому было заниматься, все были предельно заняты подготовкой самого съезда по своим направлениям. Да и особенности Москвы таковы, что из аэропорта гораздо удобнее добираться на электричке и метро, чем стоять часами в пробках (тем более, что делегаты съезда мешков с картошкой не везли). Автобус пришлось бы заказывать на целый день, а то и на два, а это затраты для профсоюза немалые.

Мне лично представляется, что именно с таких мелочей у самых обыкновенных людей, активистов и работников профсоюза, чью поездку на съезд оплачивали сообща члены профсоюза из региональной организации, может начать развиваться синдром некоего "профсоюзного барства". А мы ведь сыты по



Не много профессионализма

Думаю, немногие поняли, о чем идет речь в последнем абзаце материала Розы Горн. Хочу его прокомментировать, чтобы, во-первых, помочь журналисту выполнить его главную задачу - грамотно и толково донести информацию до читателей, и, во-вторых, прояснить свою позицию, которую, хотя и не слишком внятно, но оспорила Р.Горн.

Итак, разговор идет о статье под названием "Вдовин: Зарплата академика должна составлять пять тысяч евро",

опубликованной информагентством РОСБАЛТ и посвященной V съезду Профсоюза РАН. Думается, все согласятся с тем, что формированию позитивного имиджа профсоюза такой заголовков не способствует. Понятно, что В.Ф. Вдовин говорил о зарплатах сотрудников РАН, а журналист этого или не понял, или передернул. В самом тексте содержится еще несколько ляпов, тоже, кстати, приписанных руководителям профсоюза. Желаю-

щие могут в этом убедиться: ссылка на материал имеется на сайте профсоюза в разделе "Материалы съезда".

Можно было бы посоветовать на желтую прессу, да и забыть об этом эпизоде, если бы речь шла о СМИ, заглянувшем к нам "на огонек". Но **агентство РОСБАЛТ было на договорной основе привлечено исполнительным органом профсоюза для информационного сопровождения съезда.** Вся его работа, похоже, свелась к опубликованию упомянутого малоинформативного материала, на который дали ссылки несколько треть-

горло прежним партийно-профсоюзным барством и чванством, и сегодня желательно избегать подобного синдрома.

В принципе, меня уже ничем не удивишь. За семнадцать лет участия в качестве журналиста в современном российском профдвижении я наблюдала становление организаций и лидеров, образование временных и, казалось бы, более прочных коалиций, которые на поверку тоже оказывались краткосрочными. И все, конечно, делалось под предлогом "улучшения профсоюзной работы". Но часто это было не что иное, как борьба организаций за выживание, а лидеров профсоюзных организаций - за расширение полномочий, авторитета в обществе и доходов. Не обходилось и без инсинуаций в адрес других лидеров и даже без криминала...

В профсоюзе работников РАН, среди опять-таки самых обыкновенных людей, активистов и работников профсоюза, впрочем, часто более образованных, чем остальная часть общества, тоже случаются разные конфликты. Из письма того же г-на Кова-

лева я однако увидела, что нагнетание конфликта может происходить и "вдогонку": уже закончился съезд, решено, что управляться профсоюз будет иначе, а г-н Ковалев кидает грязь на тот же бывший Исполнительный орган. По его версии, устав в редакции 2006 года не регистрировался потому, чтобы продлить, по его выражению, "кормушку" для группы лиц еще на пять лет...

Как филолог полагаю, что слово "кормушка" в данном контексте имеет негативный оттенок и оскорбляет достоинство Т.А. Росляковой и других лиц, работавших в ее команде, в том числе и меня как бывшего редактора "Информационного бюллетеня", выпустившего 26 номеров данного издания. Поэтому г-ну Ковалеву неплохо бы объяснить этической комиссии профсоюза, желательно в письменном виде, зачем он публично оскорбляет работников, порядочность которых контрольно-ревизионная комиссия профсоюза не подвергает сомнению.

В свою очередь, лично от себя как независимого журналиста вношу предложение дать объективную оцен-

ку хозяйственной деятельности г-на Ковалева в Академгородке и для этого направить туда контрольно-ревизионную комиссию профсоюза и заказать независимый аудит. Думаю, всем членам нового руководства будет интересно достоверно узнать, на что именно он тратит членские взносы и каков механизм принятия решений по взносам в его региональной организации профсоюза.

В заключение добавлю: нет никакой трагедии в том, если журналист в поисках метафоры назовет ученика школы школьником, а работника Академии - академиком, нормы современного русского языка это позволяют, и все решается контекстом. (Лучше даже так пиарить профсоюз, чем вариться в собственном соку). Есть трагедия в том, когда травят людей. Заслуженных людей, добросовестно проработавших в профсоюзе 20 лет. Пора остановиться, не дать себя сжигать накопившейся ненависти, неудовлетворенному честолюбию. Неблагородно это, неинтеллигентно, да и профсоюзу авторитета не прибавит.

Роза ГОРН



степенных электронных СМИ. На состоявшемся после съезда оперативном совещании руководства профсоюза я предложила не платить недобросовестным сотрудникам Росбалта, не только не обеспечившим широкое освещение съезда, но и не удосужившимся собственным материалом согласовать с заказчиком. Многие участники оперативки эту идею поддержали.

Казалось бы, вопрос закрыт. Хотелось верить, что причастные к этому инциденту сделали необходимые выводы. Но вот появляется письмо Розы Горн, занимавшейся взаимодействием

с прессой, в котором о произошедшем говорится чуть ли не с гордостью. Дескать, вынесенная в заголовок злополучного материала фраза - не журналистский огрех, а "метафора", призванная привлечь внимание к материалу. Но если имеет место сознательное искажение действительности путем использования такого оборота речи, как метонимия (а не метафора, о чем филолог должен бы знать), значит, информагентство намеренно дискредитировало академический профсоюз и его лидера. Нормы современного русского языка это,

конечно, делать позволяют. А как насчет соблюдения этических норм, да и условий договора, в котором наверняка говорилось не о компрометации профсоюза?

"Нет никакой трагедии", "лучше так пиарить, чем вариться в собственном соку", пишет Роза Горн. Трудно с этим согласиться: непрофессионализм опасен. И почему, собственно, мы должны руководствоваться принципом - "лучше кое-как, чем никак"? Есть третий вариант - делать свое дело хорошо.

Надежда ВОЛЧКОВА

Воспоминания о будущем

Съезд начался задолго до его начала. Что-то не заладилось в работе профсоюза - показалось, мы стали упускать из рук инициативу, а события, касающиеся академии и науки в целом, стали развиваться непривычно быстро и пролетать мимо нас. наших сил, как физических, так и интеллектуальных, в какой-то момент оказалось явно не достаточно. Очевидный и всепонимающий лидер нашего профсоюза - Вдовин, все больше отвлекался на научную работу и часто либо не досиживал на заседаниях Совета и его Президиума, либо не мог бывать на них вовсе по причине сильной занятости. А равнозначной замены ему в руководстве профсоюза не находилось, хотя должность Президента профсоюза ко многому обязывала. В Совете росло понимание необходимости как выработки нового Устава, так и консолидации наших действий и

и все это - на фоне всепоглощающей коррупции, нарастания системных провалов, нескончаемых катастроф, в том числе - августовских. Подлил масла в огонь и знаменитый Бжезинский, недавно заявивший: "Поскольку новая российская элита хранит свои 500 миллиардов долларов в наших банках, большой вопрос - чья на самом деле это элита". Путин, пытаясь спасти от развала ельцинскую систему "дикого капитализма", формирует "общероссийский народный фронт", в списки «поддержантов» которого записали и президента Профсоюза РАН Рослякову. Зюганов создает фронт имени Минина и Пожарского (весьма недвусмысленно, правда?), а Миронова определили в оппозицию. На фоне сиих и им подобных событий, в московскую жару и почти что "белые ночи", проходил V съезд Профсоюза РАН.

Минимальную свою задачу профсоюзный форум, думаю, выполнил. Был принят новый "одноглавый" Устав, в значительной степени - благодаря нестигаемости членов уставной комиссии. Кадровый состав Совета в какой-то степени омолодился. В документах съезда были сформулированы основные направления нашей деятельности. Однако до какого-либо серьезного обсуждения как внутренних, так и внешних проблем дело не дошло. Как по причине попытки "группы товарищей" замылить новый Устав, на принятие которого угробили целый день, так и по причине изматывающей жары и недостаточно организованной работы. Запомнились выступление Онищенко и блестящий по форме и романтический по содержанию доклад академика Черешнева, председателя Комитета ГД по науке и инновациям. Надеюсь, он будет полностью опубликован в "Научном сообществе" и станет одной из путеводных звезд в нашем "безнадежном" деле.

Несмотря на тяжелый осадок, оставшийся от уставных и межличностных передеряг, все, о чем мы не смогли договориться на прошедшем съезде, будет высказано и договорено позднее, на выездных Советах профсоюза, учебах и школах, и, естественно, в процессе текущей работы. Можно не сомневаться, что потенциал РАН и ее профсоюза, несмотря на отчетливое желание "сырьевой элиты" нас потопить, будет востребован в нарождающемся новом российском укладе жизни.

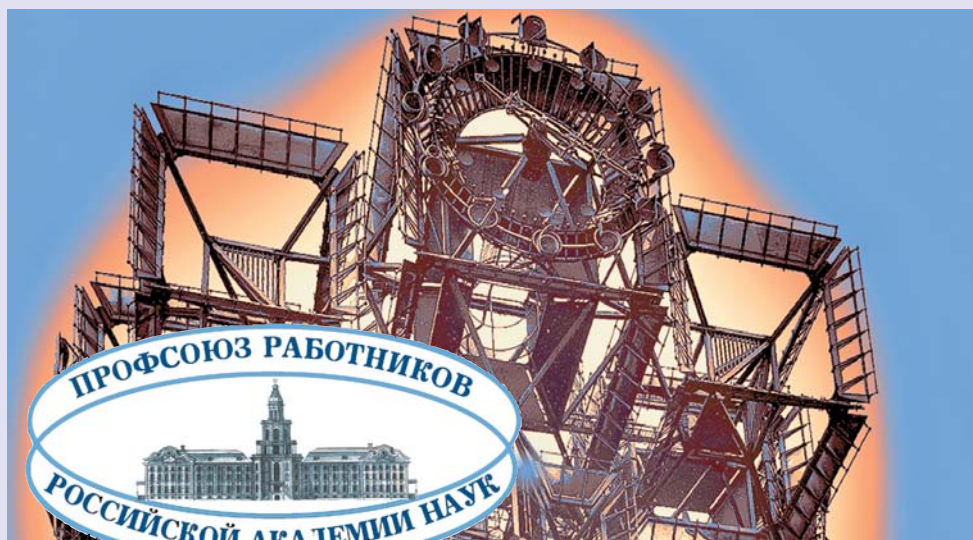
Игорь ПРОНИН,
Ленинградская организация
Профсоюза РАН



определения новых целей и задач профсоюза. Тому немало способствовала жизнь, кипящая вокруг РАН.

Появились новые центры "тяжести". Роснано, крайне неудачный проект, на который было затрачено уйма денег и которое занималось (и до сих пор занимается) не понятно чем. "Сколково", по слухам, не столь затратный проект, где на ощупь начинает формироваться как воздух необходимая инновационная цепочка. Проект "инновационных" университетов, куда "перепрыгнули" огромные материальные ресурсы, так необходимые для восполнения устаревающей приборной базы «рановских» институтов.





НОВОСТИ АКАДЕМИИ

За горизонт

11 июля в зале заседаний Российской академии наук состоялось совещание Председателя Правительства РФ В.В. Путина с ведущими учеными-экономистами РАН. Во встрече также приняли участие министр финансов А.Л. Кудрин и замминистра экономического развития РФ А.Н. Клепач.

Академию представляли президент РАН Ю.С. Осипов, вице-президент РАН А.Д. Некипелов, руководители ведущих экономических институтов С.Ю. Глазьев, Р.С. Гринберг, В.В. Ивантер, В.Л. Макаров, А.И. Таркин, В.А. Цветков, Г.Г. Фетисов.

Основную цель встречи премьер определил так: привлечение к выработке модели посткризисного развития России максимально большого числа специалистов. Премьер пояснил, что мнение людей, занимающихся фундаментальными исследованиями, особенно важно руководству страны, испытывающему необходимость "заглянуть за горизонт - просчитать все варианты развития событий на среднесрочную и даже на более отдаленную перспективу". Исследователи имеют необходимый для прогнозирования математический аппарат, заверил С.Ю. Глазьев. "Опираясь на понимание экономической среды как неравновесной, сложной и несводимой к совокупности простых моделей, мы можем предсказать последствия тех или иных политических шагов", - сообщил он.

Ученые и представители руководства страны обменялись мнениями о бюджетной политике, макроэкономике, проблемах устойчивого развития российских регионов. Возможность высказаться получили все участники встречи. Многие из них дали целый набор рецептов быстрого

подъема экономики, которые можно применить в нынешних условиях. Оценки текущего состояния страны и первоочередных задач власти у сторон существенно различались. Тем не менее, заключая встречу, премьер предложил ученым составить и передать в правительство записки по вопросам, которые они затрагивали в ходе обсуждения. "Я надеюсь, это у нас не последняя дискуссия: после того как от вас поступят соответствующие предложения, мы их обсудим", - отметил глава правительства.

Новый пилот

Премьер-министр В.В. Путин положительно отреагировал на высказанное на встрече с экономистами РАН предложение о проведении на базе академии очередного пилотного проекта - на этот раз по созданию Фонда управления имуществом, работающего в коммерческом режиме.

Как пояснил вице-президент РАН А.Д. Некипелов, предполагается трансформировать несколько десятков имеющихся в академии федеральных государственных унитарных предприятий в акционерные общества, держателем всех акций которых стала бы холдинговая компания под условным названием "Коммерческие активы РАН". Последняя учреждает дочернюю внедренческую фирму, которая будет обеспечивать взаимодействие академической науки и бизнеса. Институты получают возможность передавать в эту фирму интеллектуальную собственность. В результате появится академическая организация, которая сможет выступать в качестве полноценного партнера для бизнес-структур.

Сотрудники РАН смогут на время переходить во внедренческую фирму и заниматься доведением своих разработок до

готового к реализации продукта. За ними сохранится право по истечении согласованного срока вернуться назад и продолжить фундаментальные исследования. В случае успешной реализации проекта институт получит право на часть дохода данной фирмы, а академия - на дивиденды, которые будет выплачивать холдинговая компания. Государство, в свою очередь будет иметь гарантии, что средства, выделенные на фундаментальную науку, используются строго по назначению, а прикладные работы выполняются в коммерческом режиме.

Руководство РАН отправило в правительство обоснование механизма. "Мы уже вели по этой теме консультации в Росимущество и Минэкономразвития, так что в случае положительного заключения правительства академия могла бы начать реализацию нового пилотного проекта в ближайшее время", - отметил А.Д. Некипелов.

Не успели в ЖСК?

8 июля Государственной Думой принят в третьем чтении Федеральный закон "О внесении изменений в ФЗ "О содействии развитию жилищного строительства", направленный на обеспечение жильем отдельных категорий граждан, в том числе и работников государственных академий наук. Закон наделяет Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства (фонд РЖС) полномочиями по безвозмездной передаче земельных участков фонда жилищно-строительным кооперативам и гражданам - членам указанных кооперативов. Категории граждан, имеющих право на вступление в кооперативы, и основания для их включения будут определяться Правительством РФ.

В связи с этим Академия наук в лице вице-президента РАН С.М. Алдошина и Фонд РЖС в лице Гендиректора фонда А.А. Бравермана направили совместное письмо руководителям региональных отделений и научных центров РАН, которым предписывается "в срок до 20 июля 2011 г. представить в Президиум РАН информацию согласно прилагаемой форме для подготовки Фондом РЖС предложений об использовании земельных участков". "В отношении подведомственных РАН организаций, не приславших запрашиваемую информацию к указанному сроку, решений о создании жилищных кооперативов в дальнейшем приниматься не будет", - говорится в письме. К сожалению, институты московского региона и Профсоюз РАН это письмо не получили. В связи с этим вице-президенту РАН С.М. Алдошину направлено обращение, в котором выражается озабоченность отсутствием системы, обеспечивающей участие профсоюза в решении жилищных проблем сотрудников РАН.

- Юрий Анатольевич, редакция газеты "Научное сообщество" поздравляет вас с юбилеем, который, если верить почтальону Печкину, знаменует начало новой жизни. Кстати, поделитесь с коллегами эксклюзивными подробностями своей "прежней" биографии. Начнем по стандартной схеме: родился-учился-работал...

- Ответ на первый пункт этого вопрос обычно уместается в одну фразу, но у меня так не получится. Только родившись, я сразу попал в неприятную историю, о которой не могу умолчать. В знаменитом московском роддоме имени Грауэрмана, где рожали жены советской партийной номенклатуры, один из врачей оказался, как тогда говорили, вредителем, причем не вымышленным, а настоящим. Он заразил туберкулезом среднего уха мальчиков, родившихся в течение нескольких дней в конце июля, и меня в том числе. Этот негодяй скрылся, его разыскивала милиция, не знаю - успешно ли. А для невезучих детей и их родителей началась эпопея с длительным лечением. В поликлиниках и больницах, где мы были частые гости, моя мама общалась с семьями наших товарищей по несчастью. Многим детям делали операцию, долбили височную кость, и они стали глухими - кто на одно ухо, а кто полностью. А меня вытащила тетушка: оперировать не позволила, лечила консервативным путем. Обращалась к знахарям, по их советам применяла отвары трав, барсучий жир. Лет до 17 из уха у меня постоянно тек гной, были страшные боли. Но потом болезнь постепенно отступила, и слух сохранился. Не плохой, кстати, слух - я играл ударником в ансамбле. Единственного из всех зараженных, меня призвали в армию. Попал во внутренние войска, охранял заключенных в Казахстане, прошел там серьезную жизненную школу.

- В армию Вас забрали после института?

- Можно сказать, прямо с институтской скамьи. Я поступил в Московский геологоразведочный институт (МГРИ), на вечерний факультет по специальности "гидрогеология и инженерная геология". Параллельно с учебой работал в структуре Госстроя СССР под названием ПНИИИИС - производственный и научно-исследовательский институт по инженерным изысканиям в строительстве. Благодаря этой работе после окончания МГРИ я попал в Институт водных проблем (ИВП) АН СССР. В те годы распределиться в академический институт, не являясь выпускником МГУ, было не просто. ИВП вместе с ПНИИИИС занимался проблемами, связанными с перераспределением стока северных рек в Каспий. И меня взяли аспирантом именно на эту тему.

- Так вы обеспечивали научное обоснование печально известного проекта по переброске северных рек?

- Мы работали над тем, как минимизировать ущерб для экологии тех мест, где должен

За державу обидно



Юрий Анатольевич Медовар в Московской региональной организации, да и во всем профсоюзе, известен как опытный и напористый профсоюзный лидер, имеющий по актуальным вопросам особое мнение и не стесняющийся его высказывать. Он занимается политикой, участвует в сетевых сообществах. "Борюсь всю жизнь, сколько себя помню", таково жизненное кредо Медовара. Из юбилейного интервью с председателем профкома Института водных проблем РАН вы узнаете, как формировался этот бойцовский характер.

был осуществляться этот проект. Я, кстати, был против переброски, но тема, которой занималась наша группа, меня очень увлекла. На реке Сухоне, впадающей в Северную Двину, предполагалось построить плотину, с помощью которой можно было бы забирать часть стока и направлять его через Волгу в Каспий. Использовать для этого планировалось только паводковые воды. Мы должны были оценить оптимальную отметку Камчугского водохранилища - верхнего бьефа гидросооружения, которое планировалось построить на Сухоне. От уровня этого водохранилища зависели и площадь подтопления территории, и запасы подземных вод, и урожайность сельхозугодий, и многое другое. Надо было найти тот порог, превышение которого грозило окружающей среде невозможными потерями. Как сейчас помню, рассчитанную нами отметку - 107,5 м, ее я и защищал в своей кандидатской диссертации.

- Как прошла защита?

- Как и вся работа, защита моя проходила трудно. При слове "переброска" тогда всех мутило, поэтому брать меня на защиту не хотел ни один ученый совет. Некоторые из защищавшихся по этой теме ученых умудрились это делать в закрытом режиме, у меня же была открытая защита, в том же ПНИИИСе. Многие помнят, что деятельность по под-

готовке переброски северных рек то прекращалась, то возобновлялась, и по этому поводу постоянно выпускались постановления ЦК КПСС и Совета министров. Перечислению этих документов была посвящена первая страница моего автореферата. А в день защиты вышло очередное решение - все работы по переброске прекратить, о чем мне с сарказмом сообщил один из членов диссертационного совета. Тем не менее, я не получил ни одного голоса "против", хотя пришлось ответить на огромное количество вопросов. А потом диссертацию долго не пропускал ВАК - по формальному признаку: мне поменяли одного оппонента, а в документах это не было отражено. В общем, тоже поучила жизнь как следует.

- А что привело Вас в профсоюз?

- Я был человеком активным и, придя в институт, сразу был выбран в местком (тогдашний профком). Мне досталась не самая приятная должность - отвечать за организацию шефской помощи колхозам, овощебазам, стройкам Олимпиады. Никто туда идти работать, понятное дело, не хотел, приходилось людей уговаривать, правильно настраивать, и у меня это получалось. Впрочем, мое пребывание в месткоме советской поры закончилось довольно быстро. У одного сотрудника случился конфликт с начальством, в кото-

ром разбирался профсоюз. Все члены местного проголосовали за то, чтобы его уволить, а я за него вступился. Осенью были очередные перевыборы, и на них меня прокатили: принципиальность тогда была не в цене. Но настали 90-е годы, и вдруг это качество оказалось востребованным. Прежний председатель профкома ушел, желающих занять это место не обнаружилось. А я был убежденным демократом, в августе 91-го защищал Белый Дом. Народ все нюансы учел и, вопреки воле тогдашнего директора ИВП академика Хубларяна, выбрал меня руководителем профорганизации. И, что самое интересное, так до сих пор и выбирает.

- Значит, люди довольны Вашей работой...

- Честно говоря, пора уже найти мне молодого "сменщика", который занимался бы, условно говоря, не только оформлением матпомощи и премий к юбилею, а выходил с какими-то новыми инициативами. Но коллеги не хотят: видимо боятся, что новый председатель не сможет успешно защищать их интересы. У нашего профкома хорошие отношения с администрацией. Все спорные вопросы решаем путем переговоров, не доводя до судов. Принимаем и выполняем коллективный договор. В последнее время в профсоюзную организацию института начали вступать молодые сотрудники. Хотя и медленно, но мы "плюсуемся". Люди в нас верят, поскольку мы боремся за каждого члена профсоюза, не допускаем необоснованных увольнений.

- Прозрачна ли для профкома финансовая ситуация в институте?

- Когда я какие-то документы прошу посмотреть, мне не отказывают. Но в целом это закрытая информация. Про зарплаты я знаю, поскольку подписываю штатное расписание.



В экспедиции на реке Сухоне

Дифференциация по зарплатам у нас большая, и это естественно. Одни хорошо взаимодействуют с Министерством природных ресурсов и экологии и получают от него заказы, другие имеют договора или гранты, но есть и такие, кто сидит на голом окладе. Разве это нормально, когда старший научный сотрудник с кандидатской степенью в РАН получает 18200 рублей - меньше уборщицы в Московском метрополитене? Конечно, каждый труд почетен, но все же не уборщицы определяют будущее страны. Нищенские зарплаты ученых и смехотворные аспирантские

стипендии не делают чести нашей державе. Совершенно очевидно, что власть убивает науку. Профсоюз должен жестко выступать против такой недальновидной политики.

- Он и выступает. Профсоюз РАН одним из первых потребовал отставки Министра образования и науки...

- Не отставки Фурсенко надо добиваться: он, в конце концов, просто один из чиновников, встроенных в эту систему. Мы должны бороться за изменение всего враждебного народу порядка! Как бы мы не избегали политики, без нее никакие внутренние проблемы не решишь: все игры ведутся именно на этом поле. Если на ближайших выборах в парламент мы не опрокинем ЕдРо и не поменяем структуру Госдумы, страна пропадет, поскольку не сможет двигаться вперед. Профсоюз РАН должен в этом деле быть застрельщиком, а не только детскими лагерями заниматься. У нас ведь работают люди с высоким интеллектуальным потенциалом.

Лично я активно участвую в политической борьбе и, в частности, в деятельности партии ЯБЛОКО, которая всегда стояла на страже интересов мелкого и среднего бизнеса, науки, образования. В Московском региональном отделении партии выступаю в качестве эксперта по проблемам водопользования и экологии. Нам удалось не допустить реализации в Москве ряда очень опасных для экологии строительных проектов. Недавно ЯБЛОКО выдвинуло меня кандидатом в депутаты Госдумы на будущих выборах.

- Давайте вернемся от политики к Вашей научной деятельности.

- Я уже говорил, что от политики нам никуда не деться. И в научной работе мы тоже в нее постоянно упираемся. Моя группа занимается болотами Московской области. Изучаем их состояние и, в частности, ситуацию с осушенными торфяниками, которые горят каждое лето. У нас есть конкретные и обоснованные предложения - что с ними надо делать. Но, к сожалению, эти знания не востребова-



ны. Есть ощущение, что кому-то выгодно, чтобы болота горели и дальше. Хорошо если их не специально поджигают. У нас есть Министерство по чрезвычайным ситуациям, для которого любой катаклизм - хороший повод освоить деньги, расходование которых невозможно проконтролировать. Если не чей-то корыстный интерес, как можно объяснить, почему в стране сняты прекрасно работавшие ранее режимные сети - по регистрации паводков, пожаро- и лавиноопасности. Мы ездим в экспедиции и видим, во что превратились бывшие образцовые станции наблюдений: большинство из них позакрывали, оставшиеся финансируются на грани выживания. Поэтому все напасти у нас случаются неожиданно. Соответственно, для ликвидации последствий катастроф требуются огромные средства, несоизмеримые с теми, которые нужны для их предотвращения. Апогей деятельности нынешней системы - авария на Саяно-Шушенской ГЭС. "Эффективные менеджеры" выкачивали из нее сверхприбыли, не вкладываясь в реконструкцию. А восстанавливалась станция почему-то за государственный счет! Да как такие объекты вообще можно было приватизировать?!

- Неужели никакие ваши разработки не находят спроса?

- Недавно на предложение - провести изучение и картирование карстовых полостей в московских недрах - откликнулся городской департамент природопользования. Чем дело закончится, пока неясно, они попросили сделать по этой теме доклад. Карст - еще одна тема, которой занимается наша лаборатория. Свои наработки столице мы предлагали давно. Но бывший мэр не жаловал директора института В.И. Данилова-Данильяна, который критиковал его стремление реанимировать идею переброски стока сибирских рек в Азию. Поэтому все предложения ИВП РАН отменялись сходу.

Сверх фундаментальной тематики занимаемся прикладными работами - даем экспертные заключения по гидрогеологическим вопросам, возникающим при строительстве.

- И напоследок снова о личном. У Вас есть хобби?

- В молодости играл на ударных инструментах в группе "Стресс". Это был вполне профессиональный коллектив, нас даже приглашали выступать от Москонцерта. Сегодня главное хобби - история российского государства. Особенно внимательно изучаю два периода - правления Ивана Грозного и Иосифа Сталина. И мне страшно, что среди нынешней молодежи становится все больше поклонников И.Сталина. Страшно, что глава правительства, один из лидеров страны, называет Сталина эффективным менеджером. Это означает, что они все не против попробовать еще раз. Действительно, почему не попробовать, если менеджмент был эффективным?

Беседовала Надежда ВОЛЧКОВА

Наш Медведев

Уже более 20 лет профсоюзную организацию Петербургского института ядерной физики им. Б.П. Константинова (ПИЯФ) РАН возглавляет мой друг - Владимир Иванович Медведев. В августе этого года Владимир Иванович отмечает свой 75-летний юбилей. Я хотел бы воспользоваться этим случаем и поздравить его от имени многочисленных друзей, работающих в ФТИ им. А.Ф.Иоффе, Питере и по всей России. Все мы желаем ему здоровья и успехов в его многоплановой деятельности!

Несколько слов о свершениях, которыми может гордиться юбиляр.

Петербургский институт ядерной физики (ПИЯФ) расположен вблизи небольшого (80 тысяч жителей) города Гатчина, находящегося в 45 км от Санкт-Петербурга. Это один из ведущих российских ядерных центров. Наши институты - ФТИ и ПИЯФ - связывает общая история и многолетняя дружба. В конце 50-х годов ядерные лаборатории нашего института переместились в город дворцов и парков - Гатчину, бывшее охотничье имение любимца Екатерины II графа Орлова. С 1956 по 1971 год ПИЯФ являлся филиалом нашего института. Там был построен ядерный реактор, сооружены несколько ускорителей. Сейчас ПИЯФ - самостоятельный институт, в котором работает более 2000 человек. Ученые составляют только 28%, остальные ИТР и рабочие, 80% сотрудников - члены нашего профсоюза.

Я познакомился с Владимиром Ивановичем накануне первого съезда Профсоюза РАН. Оба мы были начинающими председателями профкомов двух крупных институтов. Понимая, что нужно как можно быстрее оценить создавшуюся обстановку, мы приехали за день до начала съезда и познакомились с его организаторами - В. Хлебодаровым, В.Соболевым, М.Козловым, А.Захаровым, Ю.Каплуновым, М.Мацокиным. Некоторых, например, С.А. Окулова, мы знали и раньше. Мы приехали с мандатами на участие в создании новой организации - Профсоюза работников РАН. Наши коллеги уже годом раньше сформировали Профсоюз научных работников и предлагали нам в него войти. Весь первый день Съезда шла малосодержательная дискуссия, кто и куда должен входить. Наконец, была найдена удачная формула: съезд предложено было назвать учредительно-объединительным. И дальше пошла работа над принятием устава, утверждением основных направлений деятельности, выбором руководства. Если вопрос о руководителе исполнительного органа - Президенте профсоюза, не стоял остро (была одна яркая кандидатура - В.Г. Хлебодаров), то на пост председателя Совета претендовали В.Н. Соболев и А.К. Захаров. Оба ярко выступили по вопросу о задачах профсоюза. И тут проявилась мудрость В.И. Медведева.

Он взял слово и сказал, что Захаров, рожденный трибун и нападающий, должен забивать голы, а более спокойному и уравновешенному В.Н. Соболеву - место в обороне. Поэтому именно он должен быть капитаном команды, а Захаров пусть будет его первым заместителем. После непродолжительной дискуссии состоялись выборы. Точка зрения Владимира Ивановича была поддержана большинством делегатов: председателем Совета Профсоюза был избран Валерий Николаевич Соболев, что сыграло существенную роль в судьбе и успехах Профсоюза РАН в первые 15 лет его существования.

Поскольку нам с Медведевым приходилось часто ездить в Москву, мы нередко жили в одном номере и хорошо познакомились. Владимир Иванович очень интересный человек. Он много читает - в основном газеты и юридическую литературу. Постоянно готов поделиться с собеседниками новыми знаниями. Его доброжелательность, информированность, способность поспорить, но никого не обидеть восхищали его друзей, и к нему прилепилось прозвище "мудрейший", на которое он, правда, обижается.

За плечами Медведева успешная карьера физика-ядерщика. Он работал и работает в области создания уникальных детекторов элементарных частиц, защитил кандидатскую диссертацию. Пользуется большим уважением у себя в институте. Еще бы, кто-то другой вряд ли добился бы от дирекции выделения средств на отдых сотрудников, на поддержку спорткомплекса ПИЯФ и прочие социальные программы. Мы в ФТИ постоянно используем опыт Владимира Ивановича и его коллег по профкому.

В центре внимания профкома ПИЯФ - здоровье сотрудников, условия работы, дети, жилье. При институте работает специальное отделение академической поликли-

ники. Администрация и профком многое делают, чтобы сотрудники могли получить медицинское обслуживание рядом с рабочим местом, причем обслуживание бесплатное, включая стоматологию. Это связано с необходимостью постоянно следить за здоровьем персонала реактора и ускорителей.

При институте имеется собственная столовая, что позволяет обеспечить сотрудников обедами и спецпитанием - ведь институт расположен на некотором удалении от города. В 90-е годы в ПИЯФ перестал ходить городской транспорт. Поэтому пришлось организовывать доставку сотрудников (в том числе приезжающих из Санкт-Петербурга на станцию Тайцы) на работу и с работы институтскими автобусами. Персонал института имеет возможность даже съездить домой пообедать, и многие это очень ценят. Работа столовой и транспорта постоянно находится в зоне контроля профкома ПИЯФ.

Колдоговор у ПИЯФ - один из лучших среди академических институтов. Помимо оплаты дополнительных отпусков, спецпитания и спецодежды для работающих с излучениями, сотрудникам предоставляется дополнительный отпуск - неделя (для ветеранов института она оплачивается из Фонда социального развития). Из этого же фонда берутся средства также на частичную оплату лекарств и лечения, отдыха сотрудников в санаториях, поддержку спорткомплекса и базы отдыха.

Дом физкультуры (спорткомплекс) ПИЯФ расположен на окраине Гатчины, рядом с домами, где проживают сотрудники. Там имеются большой и малый (детский) бассейны, сауны, спортзалы. Профком многое делает для удешевления абонементов. Для сотрудников они на 30% дешевле, а члены институтских спортивных команд и ветераны спорта занимаются бесплатно.





ПИЯФ - традиционные катамаранные походы. Уже изучены почти все реки Северо-Запада, забирались водные туристы даже в Финляндию. Участвующие в походе группы на 50% состоят из детей, которых обучают туристским навыкам бывалые участники. Папы и мамы на время похода "лишаются родительских прав". На каждом катамаране сплавляется не менее двух опытных туристов, а руководит походом "адмирал", самый большой авторитет, чьи приказы выполняются беспрекословно.

У профкома ПИЯФ имеется и свое "подземное детское царство". Подвал одного из домов в Гатчине уда-

лось приспособить под Детский досуговый центр, которым руководит опытный педагог-психолог, работающий на ставке профкома. С детьми ведутся занятия музыкой, рисованием, английским языком, компьютером.

За годы своего развития ПИЯФ построил в Гатчине несколько микрорайонов. Возможность предоставить людям жилье позволяет институту приглашать персонал из других районов России. Этим приходится заниматься, поскольку зарплаты в Питере или на АЭС в Сосновом Бору много выше академических, и местные жители туда перетекают. За время председательства Владимира Ивановича, с начала 90-х, построено 15 домов. Жилье выделяется исключительно как служебное - на время работы в институте. Сейчас, в связи с вводом в эксплуатацию реактора ПИК, необходимо набрать дополнительно около 300 человек, поэтому жилищная проблема в институте обострилась.

От описания той огромной горы дел, которую "свернул" Владимир Иванович, пора вернуться к нему самому. Понятно, что описанные выше преобразования нельзя провести в одиночку. У В.И. Медведева прекрасная команда, но и его личные заслуги сомнению не подлежат. Будучи депутатом Городского совета Гатчины, Медведев сумел получить второе образование: в 68 лет он с отличием защитил диплом и стал квалифицированным юристом. Поэто-

му сотрудникам ПИЯФ есть у кого получить бесплатную консультацию по жилищным, наследственным, трудовым вопросам. Незря на профсоюзной конференции ПИЯФ в марте нынешнего года Владимир Иванович был единодушно переизбран на новый срок.

Помимо работы в профкоме Владимир Иванович является сопредседателем Совета Ленинградской региональной организации профсоюза (ЛРО ПР РАН). Он отвечает за представление интересов наших институтов в Президиуме Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области (ЛФП). Кратко перечислю его основные достижения на этом "фронте".

1. Грамота РАН и Профсоюза работников РАН включена Законом Санкт-Петербурга в список наград, дающих право получить звание "Ветеран труда" с последующими льготами по оплате квартир, электроэнергии и транспорта.
2. По инициативе ЛРО РАН стала выходить городская профсоюзная еженедельная газета ЛФП "Площадь труда".
3. Из средств города удается получить дотацию на каждую путевку в детские оздоровительные лагеря, хотя и несколько меньшую, чем дотация из бюджета области.
4. В городе заключено лучшее, на наш взгляд, среди российских территорий Соглашение по минимальной оплате труда, и Владимир Иванович старается распространить его действие на всех работников РАН.

Большую работу Владимир Иванович вел и ведет в Совете Профсоюза. Он стал одним из инициаторов создания Правовой инспекции профсоюза, является правовым инспектором нашей региональной организации. На базе Зонального методического центра ЛФП он организовал обучение правовых инспекторов других регионов. На недавно прошедшем Съезде Профсоюза РАН В.И. Медведев вновь избран членом Центрального совета.

Сейчас перед ПИЯФ стоят проблемы, связанные с переходом на работу в новых условиях - в рамках Национального исследовательского центра "Курчатовский институт". Среди важнейших вопросов - повышение зарплаты, изменение направлений работы, сохранение занятости сотрудников.

С удовольствием хотим отметить, что свой весьма достойный юбилей Владимир Иванович встречает на пике активности: он работает с неиссякаемым оптимизмом, азартом, страстностью. Поздравляя его с 75-летием, коллеги по профсоюзу желают ему крепкого здоровья, удач во всех начинаниях и семейного благополучия. Возможность услышать мнение и совет такого замечательного человека для нас дорогого стоит!

Александр ЗИНОВЬЕВ

Поздравляем!

Московская региональная организация поздравляет членов Совета МРО, которых коллеги и друзья чествовали в июне-июле в связи с юбилеями! Желаем лидерам первичных организаций институтов МРО крепкого здоровья, благополучия и успехов в непростой профсоюзной деятельности!

Наши юбиляры:

Надежда Петровна ЮРИНА, доктор биологических наук, старший научный сотрудник, председатель профкома института биохимии им. А.Н. Баха РАН.

Александр Александрович АНТАНОВИЧ кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией, председатель профкома Института физики высоких давлений РАН.

Борис Гаврилович ГОРЮНОВ, кандидат технических наук, научный сотрудник, председатель профкома Института динамики геосфер РАН.

Евгений Константинович КАЗЕНАС, доктор технических наук, заведующий лабораторией, председатель профкома ИМЕТ РАН им. А.А. Байкова.

Светлана Кирилловна ПУХОНТО, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, председатель профкома Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН.

Геннадий Николаевич РУДЕНКО, начальник отдела, помощник директора института, председатель профкома НИИСИ РАН.

Раиса Петровна СЕЛИТРИННИКОВА, зампредела МРО, Главный правовой инспектор Профсоюза работников РАН.

Буквально накануне съезда отметил свой юбилей **Вячеслав Федорович Вдовин**, возглавлявший Профсоюз работников РАН в течение предыдущих пяти лет и сегодня являющийся заместителем председателя профсоюза. Московская региональная организация поздравляет В.Ф. Вдовина с 55-летием и желает, чтобы он и в дальнейшем не ослаблял внимания к деталям профсоюзной работы и с прежним интересом и энтузиазмом откликался на все вопросы, которые постоянно ставит перед нами жизнь.

ПРОФСОЮЗ РАБОТНИКОВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК



У НАС НЕТ МЕЛКИХ ТЕМ

АНЕКДОТЫ

Когда хитроумного Одиссея с группой товарищей и коллег запер в пещере циклоп Полифем, Одиссей обратился к соратникам:

- Чтобы выбраться, нам необходимы новые лица и идеи. Для начала необходимо стадо овец и баранов, штук 150, этакий фронт...



Попав в замкнутый круг пессимист умирает на месте, оптимист - на бегу.



Если на собрании сквозь дремоту ты услышишь фразу: "А напоследок хотелось бы сказать несколько слов...", то можешь смело спать дальше.



Ведущие экономисты России подсчитали, что если руководителю Газпрома повысить оклад всего в два раза, то средняя зарплата россиян вырастет сразу на пять процентов.



Теперь в магазине, глядя на состав продукта, и не поймешь, в каком ты отделе: продукты или бытовая химия.



Вернёте молодость - повышайте пенсионный возраст!



- Москва станет в 2,5 раза больше! А говорили - резиновая ...



Телеканал "Культура" окупается только за счёт огорода, который находится на задах телестудии.



- Ну, что ты весь искрутился? В кои-то веки вместе в театр выбрались!

- Я не могу больше терпеть, мне в интернет надо!

- Дома надо было сходить!



Завтра я получу диплом инженера, и мне доверят проектирование систем управления для атомных электростанций. Вы не боитесь жить в этой стране?



Интересно, куда по ночам лазили люди до изобретения холодильников?

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО

Газета Московской региональной организации Профсоюза работников Российской Академии наук

Главный редактор Виктор КАЛИНУШКИН • 119334, Москва, ул. Бардина, 6/30, тел. (8499)135-5577, (8499)135-3032

E-mail: ispolkom_mos@rambler.ru • <http://www.ras.ru> в разделе «Профсоюз работников РАН»

Выпускающий редактор Надежда ВОЛЧКОВА, nadv@inbox.ru • Дизайн и верстка Николай АНДРЮШОВ

Свидетельство о регистрации тер.упр. МПТР России ПИ-№1-00653 от 30 апреля 2002 г.

Тираж 1000 экз. • Сдано в печать 3.08.2011 г. • При перепечатке ссылка на «НС» обязательна

Отпечатано в типографии «ИД МИСИС» г. Москва, Ленинский проспект д. 4 • Распространяется бесплатно